

Слева направо: Елизавета Александровна, Яков Григорьевич, городской архитектор; вторая жена Александра Григорьевича Шербакова, мачеха Елизаветы Александровны; Александр Григорьевич; Григорий Матвеевич Шербаков, патриарх этой семьи, его родной брат. На переднем плане сидят гимназисты Николай и Александр (справа), отец Александра Александровича Ревякина. 1909

Шербаковы из Базарного Сызгана

Постоянный автор нашего журнала Константин Иванович Новеньков – историк, педагог, краевед – снова и снова показывает нам, как бережно нужно обращаться с архивными документами, нить за нитью соединяя разрозненные сведения в цельное полотно.

Сызганская слобода впервые упоминается в документе конца XVII века: «по указу Великих государей и по грамоте из приказа Казанского дворца 7192 (1684) года» отставным солдатам «Филиппа Блудова и Максима Глаголева «с товарищи» в живописнейшем лесном краю на левом берегу реки Сызган дана поместная земля. Всего отставных солдат было «двадцать девять человек».

Другой документ гласит, что «7199 (1691) года, марта в 11 день, по указу святейшего Патриарха» велено было «новопостроенной церкви Дмитрия Селунского в Сызганской слободе у солдат дани положить <...> с 15 дворов солдатских». За три года до этого в слободе была только часовня. Быстро управились отставные солдаты: за неполные семь лет и хозяйством обзавелись, и дворы свои отстроили, и храм Божий возвели. После этого Сызганская слобода обрела название «село Дмитриевское, Сызган тож».

Одним из потомков тех солдат стал известный промышленник и купец Андрей Корнилович Щербаков. О начале его деятельности говорится в прошении, поданном им на имя симбирского гражданского губернатора, действительного статского советника, князя Петра Дмитриевича Черкасского: «В бытность мою ещё казённым крестьянином Карсунского уезда села Базарного Сызгана, я в 1817 году по дозволению обывателей устроил при селе <...> шерстяную мойку и с того времени владею оною бесспорно». На первый взгляд казалось, что не крестьянское это дело овечью шерсть скупать, мыть её, сушить, по сортам разбирать да продавать. А он и не собирался на этом останавливаться, его мечтой была суконная фабрика.

Андрей Корнилович хоть и был из простых мужиков, но понимал, что на шерстомойке он большого капитала не скопит. Шерсть нужно не продавать, а делать из неё сукно. А чтобы сделать сукно, нужна фабрика. Чтобы фабрику построить, нужна земля. Своей земли было мало, и он начал её понемногу скупать у местных помещиков.

Когда земли стало достаточно, появилось в Губернском правлении прошение «о дозволении Симбирскому купцу Щербакову учредить при селе Сызган шерстяную фабрику». Написал купец прошение на имя начальника губернии 3 мая 1851 года, тот передал документ в Губернское правление. Дело там рассмотрели и передали в Карсунский го-

родской магистрат, откуда оно и дошло до уездного суда. В прошении говорится, что у купца достаточно земли и денег, чтобы построить фабрику, но нет возможности реализовать свои планы, и мешают этому помещики села Базарный Сызган. Вся земля находится в общей меже, и никто не может без согласия соседей заводить своё дело. Купец Щербаков хочет получить положенную ему по закону землю под строительство фабрики как можно быстрее. Во многих соседних селениях хозяева земли уже строят их, не опоздать бы.

Губернское правление 25 мая того же 1851 года потребовало от Сызганской удельной конторы данные о том, нет ли у неё препятствий по строительству мельницы (ведь главным злом для помещиков является не фабрика, а «мельница», то есть плотина и пруд, вода которого может затопить луговые и пахотные земли). Запрашивает губернское правление и Карсунский уездный суд: нет ли со стороны местных помещиков противников строительства фабрики. Оказалось, что есть.

Екатерина Александровна Столыпина, богатая помещица при селе Базарный Сызган, самый непримиримый противник строительства фабрики: «обширное», по её словам, строительство может стеснить её положение, а Щербаков и так имеет «обильные» выгоды. Здесь, возможно, больше зависти к чужому успеху и богатству, чем реальной опасности, что фабричный пруд затопит её землю, а вода в реке станет неудобной для животных и людей.

Карсунский уездный исправник собирает с жителей села «подписки о согласии их на устройство Щербаковым фабрики». Народное мнение, изложенное исправником в суде, для Щербакова благоприятное. Исправник со слов крестьян докладывает, что мойка шерсти, устроенная купцом Щербаковым, не только не стесняет или делает какие-либо неудобства для жителей, но, напротив, приносит народу большую пользу, потому что трудятся на ней множество работниц, от десятилетних девочек до взрослых, и все получают подённую плату, из которой выделяется и подушная подать, и оброчные деньги помещику. На подённую работу ежедневно приходят крестьяне не только Базарного Сызгана, но и из соседних сёл и деревень, а потому все будут рады постоянной работе на суконной фабрике. Очень серьёзный довод в пользу фабрики: только на мойке ежедневно работают от 100 до 350 человек, заработок выдаётся ежедневно, в год выплачивается

до 5 тысяч рублей серебром. Да и вода для мойки берётся из речки Кувайки, а не из реки Сызган. Этот документ был взят у простых жителей села 26 сентября 1853 года. Было решено, что все 183 десятины земли, которые А.К. Щербаков уже имеет, ему будут выделены в одном месте, у мойки.

Андрей Корнилович – симбирской первой гильдии купец, а чуть раньше он стал ещё и почётным потомственным гражданином. У Андрея Корниловича в помощниках, продолжателем дела и уже самостоятельным хозяином, был «Симбирской второй гильдии купецкий сын Михайло Андреев сын Щербаков», то есть его родной сын. Есть у Андрея Корниловича ещё два сына: Степан и Алексей.

Из документов, оформленных Щербаковыми в московском страховом обществе «Якорь» 2 января 1882 года, узнаём, что фабрика, построенная Андреем Корниловичем Щербаковым, была оснащена по последнему слову техники того времени: в специально построенном большом и удобном кирпичном корпусе была установлена паровая машина. Основой производственных помещений были каменный двухэтажный корпус, в котором на первом этаже стояли медные котлы для окраски сукон, прессы и ткацкие станы, машины для обработки готового сукна находились в другом, деревянном корпусе. Сырьё и готовое сукно хранились в специальных складах. Были кузница и баня для рабочих, стоящая отдельно от производственных корпусов. Для пришлых работников был построен большой деревянный дом для жилья. В отдельном здании помещалась контора фабрики. Здесь же стояла изба для сторожей. По страховому документу фабрика была оценена в 2,5 миллиона рублей.

Из более поздних документов узнаём, что от Андрея Корниловича фабрика, заложенная симбирскому купцу Алексею Алексеевичу Кутенину, по дарственной записи перешла во владение сыну Алексею Андреевичу, который, как и отец, продолжает жить в Базарном Сызгане.

Производство на фабрике к этому времени стоит: произошёл пожар, повреждены некоторые корпуса, паровая машина и плотина фабричного пруда. Хозяева считают, что все неполадки в ближайшие годы будут устранены, а чтобы не пострадало производство сукон, к началу июня 1878 года намерены произвести пуск фабрики за счёт ввода в действие водяного привода. Но сделать это уже было невозможно: нет ни

времени, ни свободных денег.

Иницируется судебное решение о признании Алексея Андреевича Щербакова несостоятельным должником. На торгах, происшедших в губернском суде 13 октября 1883 года, «сукнодельную фабрику», принадлежащую ранее Щербаковым, приобрёл купец Алексей Алексеевич Кутенин.

Андрей Корнилович и его потомки жили в большом деревянном доме, который находился вне пределов фабрики. Соседнее усадебное место занимал крестьянин Фёдор Прокофьевич Щербаков. Один из архивных документов указывает на то, что среди жителей села был ещё один Щербаков. Им был «грамотный удельный крестьянин» Григорий Матвеевич Щербаков, который владел небольшой писчебумажной фабрикой.

Недавно выяснилось, что в Москве живёт прямой потомок Григория Матвеевича Щербакова, Александр Александрович Ревякин. Его бабушка, Елизавета Александровна, была внучкой Григория Матвеевича, а Ревякиным он стал по деду, Якову Григорьевичу, сыну крестьянина из села Жемковка, Архангельское тож, Заборовской волости Сызранского уезда.

О том, что дед Александра Александровича Ревякина, Яков Григорьевич, был личностью незаурядной, говорят некоторые факты его биографии. Родился он в обычной крестьянской семье в деревне Ратовка 20 октября 1876 года, но семья жила в селе Жемковка, где в 1889 году он окончил местную церковноприходскую школу, а в 1891 году – Усинское двухклассное училище Министерства народного образования. Биография простого крестьянского паренька является обычной до того времени, как он поступает учиться в техническое училище при Самарско-Златоустовской железной дороге, управление которой находится в городе Самаре. В 1895 году он его окончил и начал проходить практику в службе пути управления железной дороги. Пробыв здесь до марта 1896 года и был направлен на Забайкальскую железную дорогу, где и закончил практику.

После училища молодой техник Яков Григорьевич Ревякин работает на строительстве Рузаевско-Сызранской железной дороги. Большая практика по возведению производственных и гражданских строений и желание получить высшее образование привели его в Московское училище ваяния, живописи и зодчества на архитектурное отделение. Окончить училище Якову Григорьевичу

Елизавета Александровна и Яков Григорьевич Ревякины в окружении своих детей: Елены, Александра, Николая. 1908

чу не удалось. В 1899 году судьба свела его с Елизаветой Александровной Щербаковой, которая приходилась внучкой тому самому «грамотному крестьянину» из Базарного Сызгана Григорию Матвеевичу Щербакову. Ей исполнилось девятнадцать лет, ему двадцать три, они поженились, нужно было думать о семье.

В мае 1900 года Яков Григорьевич получает из Петербургского строительного комитета документ, дающий «право производить работы по гражданской строительной и дорожной» частям. В том же году родилась дочь Елена, в 1901–1902 годах в семье появились мальчики-погодки Николай и Александр. Александр Яковлевич Ревякин – отец Александра Александровича, приславшего в конце прошлого, 2016 года, автору этих строк письмо с семейными фотографиями.

В начале ноября 1904 года Яков Григорьевич Ревякин с семьёй живёт во Владимире. Сюда он приглашён на должность городского архитектора, которую исполнял до 1910 года. Во Владимире и городе Суздаль до сих пор много сооружений, которые он проектировал и строил. Всего же во Владимирской губернии он трудился двадцать лет. Семья Ревякиных до сих пор гордится своим домом, что был построен Яковым Григорьевичем во Владимире.

На фотографии 2, предположительно сделанной в 1908 году, Елизавета Александровна и Яков Григорьевич Ревякины в окружении своих детей: в центре дочь Елена; справа, прижавшись к пле-

чу отца, стоит Николай; Александр сидит у ног матери. Какая красивая пара, сколько достоинства в людях, сколько естественной красоты у взрослых и живой непосредственности у детей.

На фотографии 1 (на стр. 20), предположительно, от 1909 года, крайняя слева – Елизавета Александровна, рядом с ней Яков Григорьевич, он в это время уже владимирский городской архитектор. Женщина с бусами в среднем ряду – вторая жена Александра Григорьевича Щербакова, мачеха Елизаветы Александровны; слева от неё – сам Александр Григорьевич. В центре, с большой белой бородой, с тростью в руках, сидит патриарх этой семьи, сам Григорий Матвеевич Щербаков, а рядом, с чёрной бородой, его родной брат. На переднем плане сидят гимназисты Николай и Александр (справа), отец Александра Александровича Ревякина, приславшего нам свои воспоминания.

На этой семейной фотографии запечатлены люди, довольные жизненным достатком и определённым положением в своей среде. Всё то, что они имеют, достигнуто своим трудом. Это простые люди своего времени, не подверженные модным веяниям: женщины в скромных глухих платьях и блузах, мужчины в косоворотках. Только мальчишки щеголяют в новеньких гимназических фуражках.

Константин Новеньков